
ЭВОЛЮЦИЯ РАССМОТРЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ СОЗНАНИЯ В ИССЛЕДОВАНИЯХ РОССИЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА (ВЫГОТСКИЙ, ИЛЬЕНКОВ, МАМАРДАШВИЛИ)

А.А. Никитин

Кафедра истории философии
Факультет гуманитарных и социальных наук
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

В статье дается анализ положений культурно-исторической концепции Л.С. Выготского, касающихся генезиса и структуры мышления, в соотнесении с идеями ведущих философов советской эпохи — Э.В. Ильенкова и М.К. Мамардашвили.

Ключевые слова: генезис, мышление, сущность, случайность, слово, смысл, идея.

Понятие как единица речевого мышления занимает центральное место в проблематике соотношения между мыслью и словом и издревле привлекает внимание философов и ученых. Под этим углом зрения особое значение для изучения понятия — его генезиса и структуры — имеют экспериментальные и теоретические работы выдающегося отечественного психолога и культуролога Л.С. Выготского. Л.С. Выготский исследовал понятие в качестве единицы речевого мышления — феномена материально-идеальной природы и рассматривал понятие в становлении. Наибольший интерес представляет его работа «Исторический смысл психологического кризиса» [1], а также обобщение результатов научного анализа понятия, суммированных Л.С. Выготским в фундаментальной работе «Мышление и речь» [2].

В современной литературе концепция Выготского связывается с идеей социальных источников человеческого сознания и с принципом знакового опосредствования высших психических функций. Он писал: «Все высшие психические функции суть интериоризированные отношения социального порядка, основа социальной структуры личности. Их состав, генетическая структура, способ действия — одним словом вся их природа социальна» [1. С. 146].

Суть экспериментов Л.С. Выготского заключалась в том, что детям разного возраста предлагалось по их усмотрению сгруппировать предметы разной величины, формы, цвета и т.д. под общим наименованием в виде искусственного слова, лишённого какого-либо смысла. Испытуемые как бы наполняли интеллектуальным содержанием пустую словоформу и делали это непосредственно в сенсорном поле, благодаря чему ученые могли воочию наблюдать, что именно и в каком порядке они туда помещают. Совокупность общих признаков, выделяемых ребенком, Л.С. Выготский назвал *истинным понятием* (иные интеллектуальные конструкции, выявленные в экспериментах, классифицировались как «комплексы»), которое, по его определению, и является лексическим *значением* слова. Гегель ха-

рактиковал такой способ мышления как «...деятельность, которая... еще не высилась в понятие, а лишь в представление, в синтетическую связь обладающего самосознанием и внешнего наличного бытия» [4. С. 138]. Соответственно, мышление в представлениях, по Гегелю, являет собой промежуточную форму между чувственным восприятием и мышлением в понятиях. Гегель писал в этой связи: «...мышление снимает его (предмета — прим. авт.) непосредственность, с какой он сначала предстает перед нами, и таким образом делает его положенностью...» [3. С. 18], т.е. продуктом активной деятельности сознания. И еще: «абстрагирующее мышление следует рассматривать не просто как оставление в стороне чувственного материала, который при этом не терпит-де никакого ущерба в своей реальности; оно скорее есть снятие реальности...» [4. С. 22].

Л.С. Выготский опытным путем исследовал процесс преобразования материального, данного в деятельности восприятия, в идеальное, в феномен мышления. Для Выготского было принципиально важно показать, что высшие психические функции имеют не только единую общую природу, но и единую общую структуру. Опосредствование через означение — важнейший компонент этой общей структуры. На основании результатов своих наблюдений и размышлений Выготский сформулировал основной закон культурного развития ребенка: «всякая функция в культурном развитии ребенка появляется на сцену дважды, в двух планах, сперва — социальном, потом — психологическом, сперва между людьми, как категория интерпсихическая, затем внутри ребенка, как категория интрапсихическая... Это относится одинаково к произвольному вниманию, к логической памяти, к образованию понятий, к развитию воли» [2. С. 145].

Выдающийся философ советского периода развития русской философии Э.В. Ильенков поддерживал психологическую теорию Выготского и писал: «„Психологические“ определения человека имеют свою действительность, свое „бытие“ не в системе нейродинамических структур коры головного мозга, в более широкой и сложной системе — в системе отношений производства предметно-человеческого мира и способностей, соответствующих организации этого мира» [5. С. 240].

Ильенков утверждает, что любой объект окружающей действительности «дан» субъекту только через призму человеческой деятельности, через процедуры «опредмечивания» и «распредмечивания» мира культуры. Любая вещь есть ничто иное как «форма деятельности человека, зафиксированная как вещь» [6. С. 181]. В конечном счете Ильенков рассматривает предметную деятельность человека как субстанцию мышления. При этом сама форма человеческой деятельности «...определяется вовсе не структурой и расположением частей тела и мозга человека, а только внешними условиями универсально-человеческого действия в мире других тел» [7. С. 53].

Именно в данном пункте можно видеть дальнейшее развитие философской мысли. У Выготского понятия «объект» и «субъект» остаются неизменными, а деятельность для него всегда выступала как инструмент, опосредствующий взаимодействие субъекта и объекта. Он никогда не рассматривал ее как субстанцию мышления. Более того, Выготский неоднократно подчеркивал, что слово, речь,

общение есть источник развития. Ильенков вместе А. Леонтьевым называли подобные утверждения «типично идеалистическими». Однако сама идея Ильенкова о субстанции как деятельности оказалась и у него не в полной мере реализованной.

Выготский и Ильенков вплотную подошли к постановке следующей проблемы в осмыслении проблем генезиса мыслительно-речевой деятельности человека. И ее в значительной мере решил другой выдающийся мыслитель М.К. Мамардашвили.

Многие исследователи обращали внимание на различия в философских взглядах Ильенкова и Мамардашвили, да Мамардашвили и сам писал об этом [8. С. 35]. Мамардашвили рассматривает сознание следующим образом: «Человек... обладает сознанием. А это значит, что он имеет возможность переживать, испытывать как раз те вещи или состояния, которые естественным образом, в качестве продукта, скажем какого-либо физиологического механизма, получить нельзя» [9. С. 43]. То есть сознание определяется как особого рода состояние, принципиально искусственное образование, невыводимое из данных природой человеку психофизиологических свойств и качеств. Отвечая на вопрос о том, что представляют собой эти состояния, как они становятся возможными, Мамардашвили говорит о совмещениях и сопряжениях в пространстве культуры через символы. «Те связи между людьми, которые возникают в соотнесенности с символом и потом — через него — друг с другом, есть особая социальная общность, которая природой и стихийным историческим процессом не рождается» [8. С. 111]. Мамардашвили принципиально отказывается понимать сознание как совокупность памяти, мышления и т.п., а понимает его как усилие, как становление, в этом он безусловно близок к точке зрения Ильенкова. А в своем понимании сознания как символической деятельности он очень близок к Выготскому. «Духовное телесно. Оно имеет протяженность, объем, уходящий куда-то в глубины и широты. Это своего рода коллективное „тело“ истории и человека, предлагающее нам определенную среду из утвари и инструментов души и являющееся антропогенным пространством, целой сферой. Это среда усилия. Для того, чтобы что-то создать, — любое в том числе и в сфере духа — нужна работа...» [8. С. 184].

Таким образом, в трудах упомянутых философов социальная обусловленность и знаковая опосредованность предстают как конституирующие признаки речевого мышления, которое рассматривается ими как специфическая деятельность сознания, не выводимая из психофизиологии человека. Этот подход имеет важное методологическое значение как для философского, так и для научного исследования сознания в целом и мышления, в частности.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Выготский Л.С. Собрание сочинений. Т. 1. М., 1982.
- [2] Выготский Л.С. Собрание сочинений. Т. 3. М., 1983.
- [3] Гегель Г.В.Ф. Собрание сочинений. Т. 3. С. 18. М., 1972.
- [4] Гегель Г.В.Ф. Собрание сочинений. Т. 4. М., 1973.
- [5] Ильенков Э.В. Диалектическая логика. М., 1974.

- [6] Ильенков Э.В. Об эстетической природе фантазии. Искусство и коммунистический идеал. М., 1984.
- [7] Ильенков Э.В. Дialeктическая логика. М., 1974.
- [8] Мамардашвили М.К., Пятигорский А.М. Символ и сознание. М., 1997.
- [9] Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. 1990.

**EVOLUTION OF CONSIDERATION OF PROBLEMS
OF CONSCIOUSNESS IN RESEARCH
OF THE RUSSIAN PHILOSOPHY OF SOVIET PERIOD
(VYGOTSKIY, ILENKOV, MAMARDASHVILI)**

A.A. Nikitin

Department of History of Philosophy
Faculty of Humanities and Social Sciences
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

The document analyzes provisions of the culture-historical concept of L.S. Vygotsky concerning genesis and structure of thinking pertaining to the ideas of I.E. Ilyenkov and M.K. Mamardashvili, leading philosophers of the Soviet era.

Key words: genesis, thinking, essence, accident, word, meaning, idea.

REFERENCES

- [1] Vygotskij L.S. Sobranie sochinenij, t. 1. M., 1982.
- [2] Vygotskij L.S. Sobranie sochinenij, t. 3. M., 1983.
- [3] Gegeľ G.V.F. Sobranie sochinenij, t. 3. S. 18. M., 1972.
- [4] Gegeľ G.V.F. Sobranie sochinenij, t. 4. M., 1973.
- [5] Il'enkov Je.V. Dialekticheskaja logika. M., 1974.
- [6] Il'enkov Je.V. Ob jesteticheskoi prirode fantazii. Iskusstvo i kommunisticheskij ideal. M., 1984.
- [7] Il'enkov Je.V. Dialekticheskaja logika. M., 1974.
- [8] Mamardashvili M.K. Pjatigorskij A.M. Simvol i soznanie. M., 1997.
- [9] Mamardashvili M.K. Kak ja ponimaju filosofiju. 1990.